

УДК 343.13

Е. А. Архипова

*старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
международного сотрудничества прокуратуры
и сравнительного правоведения Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОССИЙСКИЕ НОВЕЛЛЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Основными целями применения видео-конференц-связи в сфере уголовной юстиции можно обозначить повышение результативности и качества расследования уголовных дел при неукоснительном соблюдении конституционных прав участников процесса; сокращение сроков расследования; исполнение международных запросов о правовой помощи по уголовным делам; обеспечение безопасности участников уголовного процесса; защиту свидетелей и потерпевших и пр.

Глобализация международного сотрудничества, тотальный локдаун явились своего рода триггером к демократизации правовых основ и значительному расширению возможностей применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве, а также в международных договорах, участницей которых является Российская Федерация, несмотря на многолетнюю правоприменительную практику, до сих пор отсутствует четкое определение термина «видео-конференц-связь»* [1]. Однако это не мешает наращивать и модернизировать практику применения новых технических возможностей в данном направлении.

С момента первого применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве в 1999 году Челябинским областным судом при кассационном рассмотрении уголовного дела российский законодатель значительно расширил возможности применения данной технологии.

* Только в п. 1.5 приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. видео-конференц-связь (ВКС) определяется как способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

Уже сегодня систему видео-конференц-связи активно применяют в основном на стадии судебного производства при рассмотрении кассационных (ст. 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК)) и надзорных (ст. 407 УПК) жалоб и представлений, при дистанционном допросе свидетеля (по программе защиты свидетелей) и потерпевшего (ст. 240 УПК), подсудимого (ст. 241.1 УПК), в ходе судебного рассмотрения жалоб и ходатайств заявителя и обвиняемого (ст. 35, ст. 125 УПК во взаимосвязи с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК), допросе потерпевшего и свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи в ходе судебного разбирательства (ст. 278.1 УПК) [2].

Стоит отметить, что о необходимости закрепления правовых норм, предусматривающих видео-конференц-связи на всех стадиях уголовного процесса, в российской правовой доктрине говорилось многократно и значительно ранее [3; 4; 5; 6].

За почти 25-летний период российскими судами накоплен немалый опыт по использованию видео-конференц-связи. Сегодня судами ежедневно проводится несколько тысяч сеансов видео-конференц-связи с исправительными учреждениями и судами страны.

Тем не менее практика применения видео-конференц-связи на досудебной стадии остается весьма скудной, даже несмотря на недавнее введение в УПК норм, регламентирующих проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК), дистанционное участие подозреваемого в судебном заседании об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 108 УПК).

Такое положение вещей можно объяснить отсутствием соответствующего технического оснащения [7] органов дознания и следствия, рекомендаций о применении дознавателем, следователем соответствующего оборудования, ненадлежащим оформлением результатов применения технической аппаратуры в ходе производства следственных действий, использованием несертифицированного оборудования, повреждением или ненадлежащей упаковкой носителей электронной информации и др.

Анализ правовых основ применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве зарубежных стран показал высокую степень проработанности правовой регламентации в этом вопросе на международном и национальном уровнях.

Базовыми международными нормативными документами в данной сфере являются Второй дополнительный протокол (2001) к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г., Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., в рамках СНГ — Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

Несмотря на вариативность международных документов, регламентация применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве носит фрагментарный характер.

В рассматриваемой сфере также приняты ряд документов рекомендательного характера, которые, в свою очередь, подробно регламентируют применение видео-конференц-связи. Так, для государств — участников Совета Европы Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) в 2021 году опубликовала Руководство по применению видеоконференции [8] в судебном разбирательстве, в котором дается определение дефиниции видео-конференц-связь, правовая регламентация, в том числе на национальном уровне, а также отражены механизмы их реализации, в частности механизм проведения видео-конференц-связи, процесс идентификации сторон, предоставлении документов.

Европейские процессуалисты также обладают практическими методами, позволяющими проводить уголовные процессы открытыми для общественности посредством видео-конференц-связи. Участие общественности на заседаниях с использованием видео-конференц-связи нормативно закреплено во многих государствах (Чехия, Литва, Болгария, Финляндия, Англия и Уэльс и др.). Одним из примеров является наличие выделенной комнаты в здании суда или в другом месте, где представители общественности могут сидеть и наблюдать за ходом судебного разбирательства через видеоэкраны. Другим примером является предоставление возможности представителям общественности просматривать судебные заседания удаленно через Интернет или телевизионную сеть (например, в Польше такая возможность осуществляется в рамках Распоряжения № 52/2020 Председателя Округового суда Лодзь-Средмесье в Лодзи от 28 мая 2020 года).

Видео-конференц-связь в настоящее время достаточно часто используют при сборе доказательств по уголовным делам. Лидирующие позиции здесь занимают Австрия, Великобритания, США, Швеция, Франция и др. Это объясняется законодательной проработанностью вопросов, связанных как

с применением видео-конференц-связи, так и с допустимостью доказательств, полученных посредством такой технологии.

Во многих иностранных государствах применение видео-конференц-связи в уголовном процессе получило широкое распространение для заслушивания свидетелей и обвиняемых. Также нормативно регламентировано участие посредством видео-конференц-связи подозреваемых (например, Австрия, Финляндия, Франции и др.), адвокатов (например, Азербайджан, Италия), детей (например, США), потерпевших (например, Германия, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Япония), экспертов, гражданских истцов и переводчиков (например, Азербайджан, Киргизия, Литва, Туркменистан, Франция). Применение видео-конференц-связи в рамках исполнения международных запросов прямо предусмотрено в нормативных правовых документах Австралии, Австрии, Болгарии, Казахстана, Киргизии, Франции и др.

Кроме того, в таких государствах, как Германия, Италия, Бельгия, Латвия, Литва, Киргизия, Франция и другие, широко используется видео-конференц-связь с целью обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и обвиняемых, изобличающих соучастников. Проведение ряда процессуальных действий в рамках уголовного процесса, таких как опознание (например, Армения, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан), очная ставка (например, Армения, Туркменистан, Узбекистан), прямо предусмотрено в национальных нормативных правовых документах [9].

Подводя итог, можно сказать, что для широкого применения видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства необходимо четко определить, во-первых, цели и значение ее использования в уголовном процессе; во-вторых, механизмы применения данной телекоммуникационных технологий; в-третьих, реализацию прав сторон при неукоснительном соблюдении их прав и свобод, доступа в правосудию; в-четвертых, соответствующее техническое оснащение компетентных органов в целях обеспечения конфиденциальности передаваемой/получаемой информации.

Выполнение обозначенных задач очевидно повлечет за собой принятие всеобъемлющего универсального международно-правового документа, подробно регламентирующего поставленные вопросы, с последующей унификацией национальных нормативных правовых актов.

Список основных источников

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 28 дек. 2015 г., № 401 : в ред. от 30.12.2020 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр.

Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2023 г. № 81-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 52 , ст. 921. [Вернуться к статье](#)

3. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2013. 198 л. [Вернуться к статье](#)

4. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 448. С. 199–208. [Вернуться к статье](#)

5. Андреева О. И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2020. № 36. С. 5–15. [Вернуться к статье](#)

6. Марковичева Е. В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 88–95. [Вернуться к статье](#)

7. Кожич И. С. Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи // Молодой ученый. № 20 (415). 2022. С. 308. [Вернуться к статье](#)

8. Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings [Electronic resource] // Council of Europe Portal. URL: <https://edoc.coe.int/en/efficiency-of-justice/10706-guidelines-on-videoconferencing-in-judicial-proceedings.html> (date of access: 12.02.2023). European commission for the efficiency of justice, 2021. P. 8. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. База данных законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://spinform.ru/> (дата обращения: 18.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)